

Глава 98 (Часть 1)

Уходя из дома семьи Жун, Жун Сюй не забыл прихватить свою банковскую карточку.

Деньги были его собственные, так зачем ими разбрасываться? Чтобы не дать Жун Хэну возможности тайком изменить пароль от карты, Жун Сюй первым делом отправился в банк, снял все деньги с этой карты и переложил их на свою старую карту. Его финансы заметно выросли, поскольку его годовые дивиденды были внушительной суммой денег.

На самом деле, актёры зарабатывают очень много и быстро. Например, Цинь Чэн сейчас снимался в картине, за которую ему заплатят, как минимум, девятизначное число. И это только фиксированный гонорар за роль. Во многих случаях Цинь Чэн, помимо актёрской игры, принимал участие ещё и в производстве фильма, становился инвестором и напрямую получал проценты от дохода за прокат фильма.

Однако Жун Сюй работал в этом кругу всего год. Излишне говорить, что в каст «Борьбы за превосходство» он попал только благодаря связям, и играл там всего лишь персонажа четвертого уровня, поэтому и заплатили ему тогда совсем не много. Хотя в более позднем сериале «Западня» он играл второго героя после главного, вложения в эту картину были скудными, не говоря уже о зарплате актёров.

Что касается «Чёрных туч», этот фильм дал Жун Сюю отличную возможность прославиться и заработать небольшие деньги, а все другие известные люди, появившиеся на экране, были гостями и снимались в фильме по дружбе. Только гонорар за роль Жун Сюя в «Затерянном городе» можно было назвать впечатляющим. После этой работы его «ценник» взлетел до восьмизначных чисел, хотя начинал он с двухзначных.

Положив деньги на карту, Жун Сюй сел в машину Цинь Чэна. Держа в руках тонкую пластиковую карту, юноша улыбнулся и предложил:

— Отпразднуем?

Холодный изящный мужчина сидел на водительском сиденье, подперев рукой подбородок. Он приподнял тонкие губы в лёгкой улыбке и спросил:

— У тебя много денег?

Жун Сюй с улыбкой кивнул, и его ясные глаза хитро сверкнули. Глядя на нескрываемую радость в глазах юноши, Цинь Чэн ласково улыбнулся, наклонился, чтобы поцеловать Жун Сюя, а затем завёл автомобиль.

Вечером Жун Сюй собственноручно приготовил шесть блюд.

Цинь Чэн вернулся с Жун Сюем в город В, чтобы поприсутствовать на какой-то важной встрече. Изначально планировалось, что она состоится сегодня, но из-за неких обстоятельств она была перенесена на завтра. Сюй Цзинь уже забронировал билет на самолёт для Цинь Чэна на послезавтра, поэтому в такое напряженное время (один на днях должен был вернуться к съёмочной группе, а другой должен был приступить к съёмкам новой картины на следующей неделе) в этой тихой уютной квартире двое мужчин наслаждались редкими минутами отдыха.

Жун Сюй не любил разговаривать во время еды.

Молодой человек медленно ел, держа в одной руке миску с рисом, а в другой овощи. С противоположной стороны стола мужчина слегка хмурился и время от времени поднимал голову, чтобы посмотреть на юношу перед собой. Всякий раз, когда он хотел что-то сказать, Жун Сюй поднимал голову и улыбался ему – поэтому он просто улыбался ему в ответ и молчал; даже звон посуды был очень тихим.

Красивый молодой человек спокойно ел, двигаясь при этом очень грациозно и соблюдая все манеры приличия – наблюдать за ним было самым настоящим наслаждением. Цинь Чэн смотрел на своего возлюбленного, и по его сердцу разливалось тепло. Он смотрел и смотрел на него, но не мог произнести ни слова.

Цинь Чэн: «Жун Жун моей семьи очень аккуратный и грациозный, я не могу отвлекать его своими разговорами...»

Жун Сюй потянулся за очередным овощем, про себя думая: «Как же мучительно мы молчим... когда это закончится?»

Жун Сюй на самом деле был не из тех, кто слишком строг в соблюдении этикета. Если ты ешь дома, сидя напротив того, кто тебе нравится, почему ты не можешь с ним поболтать? Причина всей проблемы была в том, что впервые войдя в этот дом год назад, Жун Сюй обнаружил, что когда Цинь Чэн ест, он никогда не разговаривает!

Каждый раз, когда Жун Сюй хотел поговорить с Цинь Чэном, всё заканчивалось тем, что он произносил пару слов, а Цинь Чэн поднимал глаза и молча смотрел на него.

Стоит ли упоминать, какое беспокойство и буря переполняли в такие моменты Цинь Чэна? Он

думал: «Ах, Жун Жун заговорил со мной! Он говорит, говорит со мной! С каким лицом я должен сидеть?». Но на самом деле Жун Сюй в этот момент видел перед собой лицо абсолютно равнодушного человека.

Такой контраст...

Что ж, его поведение за столом казалось немного грубым...

Конечно, это не означало, что они совсем не разговаривали за едой: время от времени они переговаривались. Но в более поздний период совместной жизни Жун Сюй, наконец, обнаружил, что мужчина пододвигал всю еду ему! В его тарелке вечно холмиком были сложены всевозможные продукты, а тарелка напротив всегда была абсолютно чистой!

Жун Сюй:

— ...

После минутного молчания молодой человек прокашлялся и мягко спросил:

— Я плохо готовлю?

Цинь Чэн:

— Что?

Жун Сюй улыбнулся:

— Ты вообще ничего не ешь. Отдаёшь всё мне.

Мужчина округлил глаза и в следующий же момент нагрёб полную тарелку овощей и быстро принялся их есть.

Глядя на попытки мужчины съесть овощи и вспоминая его безразличие на Красной дорожке, Жун Сюй не мог не рассмеяться.

Прислушиваясь к смеху юноши, Цинь Чэн продолжал уплетать овощи за обе щеки, как будто внезапно их полюбил, хотя кончики его ушей в этот момент уже стали пунцовыми.

После ужина они собрали посуду и загрузили её в посудомоечную машину, после чего вернулись в свои комнаты, чтобы принять душ.

Надев пижаму, Цинь Чэн вышел из своей комнаты и увидел Жун Сюя, сидящего у журнального столика в гостиной. Он поднял колоду карт над головой и с улыбкой предложил:

— Цинь Чэн... может сыграем?

Игр, в которые могли бы сыграть два человека, было очень мало, как, впрочем, и вариантов исхода таких игр: либо проигрываешь ты, либо я.

Цинь Чэн редко играл в игры, особенно в карточные, но ради Жун Сюя он согласился.

Перед началом игры юноша нежно улыбнулся и предложил:

— Если проиграл - снимаешь одежду. Идёт?

Цинь Чэн, сбитый с толку этой улыбкой, некоторое время не реагировал. Через некоторое время:

— ...

После долгого колебания в гостиной, наконец, раздался низкий голос мужчины:

— Тот, кто проиграл, должен надеть одежду?..

Сегодня было довольно жарко, и закутывание в лишнюю одежду определенно могло рассматриваться как наказание.

Жун Сюй тяжело покачал головой и с доброй улыбкой повторил:

— Он должен раздеться.

Цинь Чэн:

— ...

Мужчины склонились над журнальным столиком и принялись играть в карты.

В первой игре проиграл Цинь Чэн. Он спокойно снял рубашку. В комплект к его пижаме шла чёрная майка-борцовка, в которой он и остался. Эта майка очень красиво подчёркивала гладкие мышцы мужчины.

Во второй партии проиграл Жун Сюй.

Цинь Чэн поднял глаза и посмотрел на Жун Сюя, внезапно остановив взгляд на шарфе на шее юноши. Он только сейчас понял, почему Жун Сюй попросил его принять душ, – чтобы он переоделся в пижаму, и на нём было меньше одежды! Тогда зачем он нацепил на себя шарф, шляпу и перчатки? Это же было спланировано заранее!

Хотя он и не совсем понимал, почему Жун Сюй так внезапно захотел сыграть в столь странную игру, Цинь Чэн не мог ему отказать. Поэтому он просто сидел и молча смотрел на шарф на шее Жун Сюя, ожидая, что Жун Сюй снимет именно его. Однако... в следующий момент тонкие белоснежные руки внезапно потянулись к пуговицам на рубашке пижамы и... *чик, чик, чик, чик*... расстегнули их все до единой!!!

Цинь Чэн:

— !!!

Рубашка была великодушно снята и небрежно брошена на диван. Мягкий шарф в этот момент свисал на грудь с обеих сторон, слегка прикрывая соски. Соблазнительный розовый цвет то и дело появлялся в поле зрения мужчины на долю секунды, после чего снова исчезал под шарфом...

Жун Сюй усмехнулся:

— Продолжаем.

Низкий голос Цинь Чэна прозвучал немного тупо:

— Хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91122>